

О морали и омаре

Несколько лет назад я совершил «поэтический хадж» в Иран. Для политиков эта страна – обитель исламского фундаментализма, рассадник терроризма и чего-то ещё, а для литератора – родина величайших поэтов и учёных средневековья: Фирдоуси, Хафиза, Авиценны... Там в IX веке началась эпоха Возрождения, свет которого достиг Европы и озарил ростки Ренессанса. Европа вспомнила историческую культуру Греции, казалось бы, напрочь вытравленную за тысячелетия борьбы христианского фундаментализма с «эллинской аморальностью».

Мы до сих пор не задумываясь воспринимаем латинское слово *amoralis* – «распутство» как антоним от исконного *moralis* – «нравственность». Но существительного *mor* – в латинском нет. Есть древнейшее общероманское *amor* – «любовь». От него – *amoral* – «любовное». Формула эллинского отношения к жизни. С этим и боролось новое учение. По закону отрицания отрицания, применяемому в словотворчестве, было создано антислово – *moral* – «не любовное»...

Наброски этой этимологии я сделал в записной книжке, сидя в чайхане под чинарой у мраморной беседки, пол которой заменяла каменная плита с надписью: «Здесь покоится прах великого математика Омара Хайяма». Персы произносят это славное имя с характерным огублением корневого гласного – Амор Хоём. Переключка культур протороманцев и протоарабов в туманной доистории? Не в честь же краба морского (омара) называли своих чад возлюбленные на Востоке! Мир перегородили стенами относительно недавно. Ещё четыре тысячи лет назад предки европейских, индоиранских, урало-алтайских народов обитали в древней Передней Азии, на берегах Тигра и Евфрата, где в общении с шумерами и древними семитами пахали, пасли и толковали священные письменные знаки. «Хайям» – вавилонское слово, означающее «жизнь»...

Олжас Сулейменов (Омарович),
История в слове

Красота – это крылья мира. Без неё мы не смогли бы оторваться от земли.
Эммануэль Арсан